

Я правду собираю по частицам,
Как каменщик, что строит этажи.
Ищу ее крупицу за крупницей,
В густых завалах хитрости и лжи...

/ Эдуард Асадов /

Не люблю я дни рождения. Свои - не выношу. Чужие, напротив, - принимаю с удовольствием. Уже с утра в голове бесится «глубокоумная» мыслишка: «люблю повеселиться, особенно – пожрать». Да, я люблю поесть и не скрываю этого. На моей фигуре обжорство никак не отражается, несмотря на то, что физическая нагрузка в спортклубе не относится к моим фанатичным увлечениям, и не фанатичным – тоже. Если честно – худым и стройным я никогда не был. Обожаю лежать на диване и читать увлекательный детективный роман. Я же не «плюю в потолок», делом занят, развиваю логическое мышление: пытаюсь переиграть автора, вычислить убийцу. Не лукавлю при этом, не пытаюсь обмануть, а заранее пишу на листке бумаги имя убийцы и отдаю записку своей жене, чтобы после прочтения романа убедилась в моей гениальной сообразительности. Детективы жена не любит, читает разные глупые романчики, сопливые и ужасные, но ради чистоты эксперимента пробегает глазами несколько последних страниц прочитанного мною детектива, чтобы убедиться в моей честности. Сказать по правде – меня ее недоверие бесит. Но я терплю и молчу. Всё как обычно. Я, вообще, молчун по натуре. Моему терпению позавидует даже тот, который считает себя образцом терпения. Если я был не сдержан, то давно расстался со своей супругой, с которой прожил уже десять лет в любви и согласии. И всё благодаря мне, моему терпению. Не скажу, что она злыдня, зануда, наглая изменщица или скандалистка. Причина в ее умении преподносить мне сюрпризы по случаю разных праздников. Я быстро отвадил ее награждать меня подарками-сюрпризами к Дню Защитника Отечества, к Новому Году и по другим менее важным поводам, мило порекомендовал «купить что-нибудь себе» на сэкономленные на мне деньги. Какая женщина откажется от такого великодушия?! Моя - не исключение из правил. Сам отказался, сам напросился.

Чего мне не удалось, так это уладить конфликтную ситуацию с днем моего рождения.

- Так нельзя! – заявила заботливая супружница. – Не лишай меня удовольствия сделать тебе подарок, который запомнится надолго.

Ага, запомнится.

В первый год совместной жизни жена подарила мне крысу. Живую естественно, с длинным хвостом. А ведь знает, что я, и не скрываю этого, не выношу подобной твари. Заявила, что это Груша, в смысле Агриппина, и эта Груша-Агриппина будет жить с нами.

- Третьим лишним, - добавил я тут же. И вызвал обиду у доселе счастливой жены. Секунду назад она светилась счастьем от своей якобы заботы, так мне и сообщила, только я не понял, в чем забота заключается. Лично я ее не просил о крысе Груше, никогда не мечтал о третьем лишнем.

Когда моя жена Юля отревелась, я ляпнул, не подумав:

- Если тебе со мной скучно, то давай заведем ребенка. Прямо сейчас.

Юлька вспыхнула, схватила свою Грушу и куда-то умелась. Как я потом узнал - в зоомагазин, откуда Груша и приехала в наш дом. Как приехала, так и уехала. В тот год я остался без подарка. О чем нисколько не жалею.

Но через год Юлия Владиленовна вручила мне горные лыжи, при этом одухотворенно произнесла следующую фразу:

- Всегда мечтала слететь с горы. Но предоставляю тебе первым осуществить мою мечту!

Вы что-нибудь понимаете? Я – нет. Могу понять, если бы я подарил Юльке горные лыжи на ее день рождения, предварительно узнав о ее давней мечте.

Потянула она меня в горы, заставила встать на лыжи, шепнув на ухо:

- Тебе это не помешает: благодаря моей заботе и вниманию у тебя появились лишние килограммы.

Брехня полная, за прошедший год я не набрал ни грамма. Так мне кажется. Чего не скажешь о Юлии Владиленовне, которая недавно не влезла в свою любимую юбку-футляр.

Моя супруга – это не женщина, это сплошное противоречие.

Ее забота закончилась переломом ноги, моей естественно. Два месяца я провалялся в гипсе, набрал пять килограммов.

На этом экстремальные подарки закончились.

Но каждый год она поражает меня подарками, которые мне не идут – это я о рубашке в «петухах» («безумно красиво» - это слова жены), подарками, которые меня раздражают – это я о музыкальном диске одного известного певца, от пения которого я затыкаю уши. Юлька решила меня приобщить к музыкальной «культуре современности». У меня от этой «культуры» зубы начинают болеть, а в голове следует череда взрывов. Были еще кошки, собачки, рыбки... Ну, не люблю я домашних питомцев! У меня аллергия на шерсть, на рыбий корм.

В итоге я уговорил супругу не связываться с живностью, но на всякий случай она промямлила:

- Есть такие маленькие хрюшечки, хорошенькие до невозможности.

На что я резко высказался, не в свойственной мне манере:

- Или я или... хрюшечки!

Юлия Владиленовна выбрала меня, промурлыкав заявления отца дяди Федора из известного мультфильма:

- Я тебя выбираю, я тебя давно знаю. – Причем перед этим выдержала долгую паузу, будто размышляла, кто ей на самом деле дороже.

Никогда не мог понять, зачем мне дарить джинсы на два размера меньше и требовать в них влезть?! Зачем?

- Тебе не нравится, как я выгляжу? – миролюбиво поинтересовался я, хотя, в груди возмущение кипело и бурлило.

- Очень нравится! – был мне ответ. Юлька улыбалась во весь рот.

- Тогда я ничего не понимаю.

Жена развела руками и сообщила:

- На распродаже остался только один размер.

- Не мой, - выказал я необычайную догадливость.

- Да, - опустив глазки, согласилась она. - Это модные джинсы известного бренда. Они стоят ооочень дорого, и за полную стоимость, без скидки в семьдесят процентов, я их никогда бы не смогла приобрести для тебя.

- Юля, может быть, тебе... приобрести себе другого мужа, на которого эти джинсы налезут?..

В итоге эксперименты с одеждой тоже закончились.

Но не сюрпризы!

Мне дарились комнатные цветы с замысловатыми названиями, которые я никогда бы не запомнил даже при всем моем желании. Желания у меня не было, ни запоминать, ни ухаживать за ними, ни терпеть их в нашей однокомнатной квартире. Все подаренные цветы рано или поздно начинали цвести, ужасно благоухать и безумно раздражать. В конце концов переселялись в офис, где работала моя жена.

В этом году, третьего февраля, мне исполнится тридцать пять лет.

Я с ужасом жду это праздника. Естественно, из-за сюрприза, который обязательно последует. Тем более, меня уже предупредили. Юлька интриговала достаточно долго. Я уговаривал, я умолял, я жестко требовал в несвойственной мне манере: тридцатипятилетие хочу встретить спокойно! Юлька вмиг теряла слух и загадочно улыбалась.

Правда за две недели до «радостного» события она внезапно загрустила. При этом смотрела на меня, как на списанный шкаф, вполне еще пригодный, но ужасно надоевший. Так мне казалось, но я себя пытался убедить в обратном: Юлька меня по-прежнему любит. Как и я ее. В последнем я уверен на сто процентов. Куда-то подевалась уверенность в верности супруги. Глупость. Наверное. Проблема в моей голове и связана она с тихим психозом, каждый раз возникающим перед днем рождения. Не я один такой. Но у других волнения возникают от подведения итогов прошедшего года личной жизни, что-то устраивает, что-то нет, одно успокоение – есть время для «усердной работы засучив рукава». Потому с возрастом психоз усиливается: не знаешь, хватит ли тебе времени на работу засучив рукава. В этом никто не уверен: завтра выйдешь из подъезда и тебе кирпич на голову шмяк. И конец. От случайностей никто не застрахован.

Да, настрой у меня пессимистический. Внутренне бушую. И жду.

Скорее бы третье февраля. Наступит, пройдет, надеюсь, забудется. И надеюсь, что подарком мне будут не олени рога.

С каждым днем Юлька все грустнела и грустнела. Я изводился и молчал.

И вот мой день настал.

Юлия Владиленовна с утра прочирила поздравления в мой адрес, расцеловала, напомнила, что вечером у нас соберутся друзья, чтобы я не задерживался на работе, и ускакала.

Я столбом стоял в проходной и таращился на входную дверь, закрытую моей супругой. Супруга вела себя очень странно и подозрительно.

Я попытался возрадоваться такому повороту событий - нет сюрприза и то ладно, старательно отодвигая от себя странное поведение жена.

Однако сюрприз может появиться вечером, отсюда и странность. Ранее ничего подобного за Юлькой замечено не было.

Далее последовала догадка - сюрприз может быть очень неприятным. Не чета всем предыдущим вместе взятым.

Допустим, Юлия Владиленовна заявит, что встретила другого мужчину, полюбила и уходит к нему. Вынуждена уйти от меня, так как любовь прошла, завяли помидоры. А там всё только начинается: и любовь, и помидоры в цвету.

И встретила она этого другого не ранее двух недель назад, после чего последовала грусть. Причина грусти - и этого, меня то есть, жаль – мужик в общем-то неплохой: и характер, и зарплата, и к тому душа тянется, сил нет терпеть.

За прошедшие две недели Юлия на работе не задерживалась, приходила всегда в положенное время, причем загруженная сумками с продуктами.

Значит, они встречаются в рабочее время. Наверное, это ее коллега по работе. Всех ее коллег, и женского, и мужского пола я знал, не раз встречались на корпоративных праздниках, куда было заведено приходить в «полном составе». Конечно, детей с собой не брали. Исключение - с детьми - происходило в летнее время, когда устраивались частые пикники на природе. У нас с Юлькой пока детей нет, мы все еще собираемся, думаем, мечтаем. Так долго мечтали, думали, собирались, что привыкли жить вдвоем.

Сначала я не хотел детей, потом – она. Не знаю, как она объясняла себе свое нежелание, я объяснял просто: ревновал бы Юльку к нашему ребенку. Вот и всё эгоистическое объяснение. Да, я эгоист. За что теперь и расплачиваюсь.

Неужели всё именно так, как я себе напридумал? Выходит, что так. И тому подтверждение – неполученный поутру сюрприз, он же подарок по случаю моего тридцатипятилетия...

Весь день я был молчалив и угрюм. Но я всегда был молчуном, исключение во время застолий: после выпитых сто граммов любого алкоголя я

превращаюсь в тамаду-балагура. Однако угрюмым, даже нелюдимым, я никогда не был. На этот раз я избегал людей. Принимал поздравления и быстро находил повод улизнуть. Отсиживался в укромном уголке и размышлял. Естественно, о Юлии Владиленовне. Восстанавливал в памяти ее поведение, ее слова, обращенные мне или своей близкой подруге, с которой она постоянно треплется по телефону, несмотря на то, что они работают в одной конторе и проводят вместе больше времени, чем Юлька проводит со мной. Опять ревность из меня прет. Но я очень люблю свою жену. И не позволю какому-то гнусу увести ее у меня.

В итоге я так себя накрутил, что стал неправильно реагировать на безобидные шутки коллег. Дабы не устроить конфликт на пустом месте, попытался утешить себя совсем по-идиотски: зато теперь мне не придется с ужасом ждать следующего дня рождения. Пусть гнус мучается от сюрпризов.

Вот и отлично! И пусть уходит к нему! Плакать не буду. Точно не буду. Я мужчина.

Но буду безумно страдать и мучиться. Буду зализывать рану. Надеюсь мне это удастся. И тогда... жизнь засияет новыми красками. Какие мои годы!

Я повеселел, тем более в конце рабочего дня мы накатили по чуть-чуть коньяку за мое здоровье.

Уже по дороге домой я неожиданно вспомнил недавний телефонный разговор моей супруги с ее близкой подругой Галкой. Тогда я решил, что они обсуждают мужа одной их коллеги. Дамочка всегда находилась в центре внимания благодаря своей же несдержанности – обожала «выносить сор из избы», а народу только в радость: других горячо обсуждаешь, забываешь о своих семейных проблемах. Опять же успокоение: у других-то еще хуже, у тебя всего лишь мелочные раздоры.

Пара то расставалась, то вновь воссоединялась, проходило всё в строгом соответствии с бразильским сериалом, на виду у всех зрителей: ее коллег, его коллег и соседей. Видимо, женщина в очередной раз помирилась с мужем, а Юлька с Галкой пришли к выводу, что делать этого не стоило, потому как это не мужик, а тряпка. Далее последовали пояснение, почему муж их коллеги - тряпка. Я не прислушивался к разговору, но стал невольным соучастником: телефонные обсуждения шли на повышенных тонах, как будто подруги пытались переубедить друг друга или докричаться до глупой коллеги. Переубеждать не требовалось – мнение было единым, докричаться тоже не было возможности, просто у дам вышло терпение из берегов.

Меня всегда поражало женское желание с таким безудержным волнением обсуждать чужую семейную жизнь. Особенно удивляли дамы, у которых не все гладко обстояло в своей семье. Но для таких, как уже было сказано, чужие размолвки своего рода успокоительная таблетка.

Если бы я с таким жаром обсуждал всех и каждого, то в один «прекрасный» момент сердце бы не выдержало и остановилось, от избытка эмоций. Женщины - народ крепкий, эмоциями, относящимися не к своей жизни, они подпитываются.

А почему я решил, что Юлька с Галкой обсуждали чужую жизнь? По привычке. А на самом деле они обсуждали меня. Это меня они назвали тряпкой.

Возможно, я не топчу чужие головы, забираясь по карьерной лестнице, но на новую квартиру я заработал. Не скрою - родители тоже поучаствовали, немного помогли. Да, я не миллионер, и тем более, не миллиардер, но копейки перед зарплатой мы не считаем. И еще я подрабатываю на досуге ремонтом компьютерной техники.

Юлька всегда хвастает перед подругами:

- Мой Костик – компьютерный гений!

Я не гений, но неплохо секу в этой области. И моя работа в солидной компании IT-технологий мне нравится.

А если Юльке нравится считать меня гением, пусть считает. Не скрою, мне это нравится.

И что получается? Был гением, стал тряпкой. Из крайности в крайность со скоростью космической ракеты.

- Ну и ну, - вслух удивился я своим, скажем честно, убийственным выводам.

За размышлениями я не заметил, как добрался до дома. И тут же затрезвонил мой мобильный в кармане куртки.

- Юль, я уже подъехал, - поспешно сообщил я супруге, не желая слушать сюрпризные новости.

- Я вижу, что ты подъехал, - с недовольством сообщила жена.

- Я рано прибыл? - решил я перевести всё в шутку. - Надо еще погулять по улицам нашего заснеженного города, чтобы ты успела...

- Я уже все успела, - перебила меня жена.

- Ах, вот как! Поздравляю!

- Мне непонятна твоя ирония, - хмыкнула Юлия. – Я успела погромсать салаты, запечь мясо в духовке, сервировать стол... А ты о чем подумал?.. Чего ты молчишь?.. Я тебя вижу.

Я поднял голову, взглянул на свои освещенные окна. В окне заметил силуэт жены.

- А ты о чем? – нахмурившись, спросил я.

- Раньше не мог приехать? Мне, между прочим, мужская помощь бы не помешала. Стол на себе таскала. И еще – я просила тебя не садиться на руль выпивши? Просила?

- Я капельку, десять граммов всего. За компанию.

- За десять граммов водительских прав лишают.

- Уже всё – вернулся домой без приключений.

- Константин, обещаю тебе впредь...

- А впредь разве будет? – не дослушал я ее.

- И этот человек утверждает, что выпил десять граммов! – взвизгнула Юлька.

- Не бубни! – осадил я супругу. – Сейчас поднимусь в квартиру, и ты мне выскажешь свое недовольство.

- Давай уж, поднимайся, давно пора. Скоро гости придут...

Когда я оказался на своих законных квадратных метрах, супруга придирчиво меня осмотрела, как будто покупала некую неодушевленную вещь и промолчала – не нашла причины придраться. Выпил я не десять граммов, а пятьдесят. И никогда бы не сел за руль, если бы мысли не витали в облаках. Сел за руль по инерции и поехал.

Я долго мыл руки в ванной. Потом переодевался в праздничную одежду. Когда вышел из спальни, передо мной выросла стройная фигурка жены. В руках Юлька держала картонную коробку, украшенную фиолетовым бантом.

- Что это? – с опаской поинтересовался я.

- Подарок! Тебе на день рождения!

- Вижу, что подарок, - промямлил я, отступая на шаг. Юлька пошла в атаку вместе с коробкой.

- Бери, бери, не бойся.

- Я не боюсь, с чего ты взяла.

- Ну, открывай, - поторопила она меня.

Я открыл.

В коробке лежали... белые тапочки. Всё сразу стало на свои места: от меня хотят избавиться.

- Ну и ну, - своеобразно отреагировал я на подарок. Что-то нужно было сказать, я не нашел других слов для выражения своей «благодарности».

- Ну и ну, - завторила мне супруга. – Нравится?

- Несказанно.

- Что-то непохоже.

- Это что, намек? – спросил я, кивнув на белые тапки. Не абы какие, не шлепки, а глубокие теплые калошки, отороченные опять же белым мехом. Принюхавшись, я громко чихнул.

- Это кролик, - объяснила мне жена и ласкового провела пальчиками по меху оторочке. – У тебя постоянно мерзнут ноги, а у нас в квартире прохладно, вот я и подумала...

- Подумала и надумала подарить мне белые тапки.

- Чтобы ноги не мерзли.

- Я делаю акцент на цвете!

- Костик, что за предрассудки! – всплеснула руками супруга. – Белый цвет благотворно влияет на самочувствие и физическое состояние человека, об этом постоянно говорят психологи. Придешь ты вечером домой усталый, выжатый, как лимон, сунешь ноги в тапочки, сядешь на диван, сосредоточишься на белом цвете и все проблемы снимет, как рукой.

Меня ее разглагольствование не впечатлило. Юлька продолжила без прежнего пафоса.

- Еще древние люди возводили белый цвет в ранг божественного начала...

- Куда ты клонишь?

- Хочу, чтобы у тебя в жизни все складывалось удачно...

Понятно, готовит меня к жизни без нее, - подумал я. – Мол, все у тебя, Костик, будет хорошо, после тридцати пяти жизнь изменится, но ты не переживай, перемена слагаемых в твоём возрасте не стоит сильных переживаний - быстро найдешь мне замену! Я же нашла.

- Юля, ты мне больше ничего не хочешь сказать?

- Откуда ты узнал?

- Что узнал?

Жена одарила меня пронзительным взглядом. По всей видимости, своих глубоких познаний я не выказал, поэтому она облегченно вздохнула.

- Если честно, то этот подарок я купила впопыхах...

Понятно, времени для меня не нашла, - подумал я. – Могла бы, вообще, не заморачиваться. Да, прощальный подарок удался, ничего не скажешь. Тонкий намек на толстые обстоятельства. Сыграл бы ты, Костик, в ящик, всем бы легче было: ни тебе развода, ни размена квартиры.

- Ты меня слушаешь? – повысила голос Юлька. Я кивнул и подальше отложил коробку с пресловутым подарком. – Нам обещали выплатить хорошую премию по итогам прошедшего года, но не срослось, потому что выплатили одному заказчику неустойку. Премию все-таки нам дали, но за эти деньги только тапочки можно купить. Брать у кого-то в долго я не люблю. И ты об этом знаешь.

- Я тоже не люблю, привык рассчитывать на себя.

- Я знаю... Хотела купить тебе ноутбук, который ты «облизывал» в одном магазине еще накануне Нового года. Думала, исполнить твоё желание, но не вышло. Увы.

Так я тебе и поверил, - подумал я. – Конечно, зачем тратиться на человека, который вдруг стал тебе чужим, совершенно не нужным.

- Это всё? – отстраненным голосом поинтересовался я.

- Костик, ты обиделся? Не обижайся, куплю я тебе этот ноутбук.

- Не мне, так еще кому-нибудь, - пробубнил я себе под нос.

- Что ты сказал? – не расслышала супруга.

Но тут позвонили в дверь. Пришли гости. Все разом, шесть человек. Один из шести - незнакомый мужчина. Как оказалось, он пришел с Галкой, подругой жены, давно ставшей и мне подругой.

- Познакомьтесь, это Вадим, мой двоюродный брат. Он сегодня приехал ко мне в гости из Пензы.

- А где твой муж? – озадаченно спросил я.

- Шурик? – вскинула брови Галка. Можно подумать, у нее имелся гарем из мужей. – Шурика услали в командировку. Прямо с утра отбыл. Шурик за порог, Вадик – на пороге. Как снег на голову. Мы с ним сто лет не виделись. Вместе выросли, потом жизнь раскидала... Костик, чего ты смотришь на Вадика, как Ленин на буржуазию! Знакомьтесь уже.

Мы пожали друг другу руки. Надо признать, что Вадим тоже смотрел на меня недружелюбно. И это понятно – он такой же Галке двоюродный брат, как и мне. Специально его к нам привела. После торжества, все гости уйдут, кроме Галки и Вадима, и наступит время признаний. Юлька скажет: «Костик...» Нет, не так... «Константин... Константин Николаевич, ваше время истекло»... Нет, она скажет: «Извини, я полюбила другого!» Потом помолчит и добавит: «Познакомься с моим избранником». И укажет на Вадима.

Отвратительная картина...

У меня всё, как у всех несчастных. А я думал, что у меня всё, как у всех счастливых: любящая жена, мир и покой...

Лучше бы тихо мне изменяла... Лучше...

Да, для меня лучше...

Погуляла бы на стороне и вернулась ко мне. Забыла бы этого Вадима...

У, рожа наглая. Глазами так и есть мою Юльку. Пока мою... А вот не позволю я им выговориться – накрыть меня своим признанием. Сейчас нажрюсь, как свинья. До одури нажрюсь, по непонятку. Чего с меня, пьяного, взять...

Сказано – сделано...

- Ну и ну, - только и сказала жена, оценив мое «свежее» лицо, в точности повторив мое удивление в момент получения белых тапочек.

- Хороший праздник получился, - прохрипел я.

- Божественный! – поиронизировала супруга. Проглотила язвительную улыбку и на полном серьезе заявила, - Константин, вечером у нас состоится серьезный разговор.

- По поводу? – храбро уточнил я с отчаянием в голосе.

- Я опаздываю на работу. И тебе бы пора встать и привести себя в порядок.

- Ладно, вечером поговорим, - согласился я без особого желания. А когда за Юлькой захлопнулась входная дверь, вздохнул, - как бы не так...

Я принял контрастный душ, выпил чашку крепкого кофе, долго смотрел на овсяную кашу, приготовленную моей заботливой женой, и все же решил немного съесть из уважения к ней.

Вдруг в последний раз завтракаю тем, что приготовила Юлька. От понимания этого я жутко расстроился, едва не пустил скупую мужскую слезу.

Запоздало сообразил, что на моих ногах красуется вчерашний подарок супруги – белые тапочки с меховой оторочкой из кролика.

- Что тебя моль поела! – в сердцах воскликнул я и сбросил с ног белые оковы. – Думает, она хитрее всех... Ничего у тебя не выйдет, Юлечка! Еще посмотрим, кто кого!

Незаметно я слопал всю кашу. Сначала расправился с той частью, что была в тарелке, потом черпал остатки прямо из кастрюльки. Во время чревоугодия в голову пришла одна идея: надо что-нибудь себе сломать! Естественно, не позвоночник – чревато последствиями. Вот в прошлый раз, во время горнолыжного слалома я сломал ногу, и Юлька так самоотверженно за мной ухаживала, что я даже в тайне порадовался, что оказался в такой сложной ситуации. Допустим, я сломаю себе... руку. Шел по обледенелому тротуару, упал, потерял сознание, очнулся – гипс. Получил закрытый перелом... Настолько закрытый, что о переломе будем знать только мы с доктором: он получит денежное вознаграждение за мой ложный перелом. Выдаст справку и все дела.

Я слягу, стану изображать страшную боль... Не бросит же она меня в таком состоянии, в конце-то концов! Все-таки десять лет прожили душа в душа. Есть что вспомнить. Из уважения к моему настоящему незавидному положению и долгосрочному завидному терпению отложит расставание хотя на короткое время. Например, на две или три недели. Этого срока будет достаточно для того, что новые чувства поостыли. Вдруг это не любовь, увлечение. Время пройдет, разберется что к чему.

Или даже не увлечение, а самообман. Ей захотелось новизны, какого-то всплеска. Надоело молодой женщине однообразие.

Давно надо было сообразить, как-то раскрасить серую обыденность яркими красками.

Потому Юлька и наслаждается обсуждением чужой семейной драмы-комедии: сама-то плывет и плывет по течению. Лично меня все устраивает, я люблю тишину и покой.

Сейчас поздно посыпать голову пеплом. Надо что-то предпринять. Отвадить этого Вадима с наглой рожей.

Кстати, про Вадима. А позвоню-ка я Шурику, мужу Галюльки. Позвоню и спрошу, есть ли у его супруги двоюродный братец Вадим.

Я уже взялся за телефон, но быстро передумал звонить Шурику. А если Вадим – Галкин любовник? Она выдала его за двоюродного брата, чтобы не возникло лишних вопросов. Ведь знает, что ее никто не сдаст. Наверное, все друзья сразу раскусили этих «брата и сестру», один я поверил на слово, так как зациклился на собственной проблеме.

Однако догадка меня слегка успокоила. Чужой пример заразителен: если тебе плохо, лучше переключиться на других, тем самым забыть о своих несчастьях на время.

Получается, что тряпкой называли Шурика? Раньше Шурику обе подруги – и супруга Галка, и Юлька – пели дифирамбы, теперь он превратился в тряпку. Мы оба превратились, я в том числе. А был когда-то гением...

Я вспомнил, что безбожно опаздываю на работу. Впопыхах собрался, выскочил на улицу и тут же растянулся на асфальте. Подниматься не спешил, пустился в размышления о собственной «каркушести» - сам себе накаркал перелом. После чего осторожно пошевелил запястьями обеих рук, никакой боли не ощутил. Ощупал локтевые суставы. Будто бы всё в порядке. Прыгнул на ноги, зашмыгнул в салон автомобиля, но все-таки пришлось выйти и очистить щеткой снег, который успел укутать машину не очень толстым слоем. Правая рука неожиданно заныла, что натолкнуло меня на мысль направиться в травмпункт, но судьба в лице моего коллеги распорядилась иначе. Он мне позвонил и сообщил следующее: меня срочно затребовал к себе шеф. Появилась проблема, которую способен решить только я.

Я буркнул в трубку «сейчас буду», возгордился своей незаменимостью и решил достойно принять вечером новость от Юлии Владиленовны...

В трудах и заботах день пролетел незаметно.

Возвращаться к жене мне впервые за десять лет не хотелось.

Зачем мне ее правда? И без слов все уже ясно и понятно. Лучше бы ушла без объяснений, меньше унижений и для нее, и для меня.

А может быть Юлька еще пребывает в раздумье? Хочет, чтобы я ее переубедил, что-то пообещал?..

У нас, будто бы, и так все было в порядке... По моему мнению...

Что за вожжа ей под хвост попала! Скучно стало? Ей со мной стало скучно? Бедненькая, несчастненькая... Слова вымолвить не может...

Как метко сказал русский поэт Даниил Ратгауз: « О женщинах твердят, что это слабый пол! Но сколько сильных он пленил и поборол! Есть в женской слабости неведомая сила, и в ласке горлицы нуждается орел!»

От себя добавлю: в ласке не абы какой горлицы нуждается орел. У каждого орла своя горлица, другой не надо. А что горлица? Решила сменить одного орла на другого?

Отпустить и забыть?.. Безвольно с моей стороны.

А ей хотя бы будет стыдно?

А это меня успокоит?

Привязать к себе, не отпускать? Придумать предлог?.. Мучить ее остаток жизни? Изводить себя недоверием?

Что лучше?!

Лучше – жить как прежде... Но я готов себя изменить по ее требованию...

Она могла озвучить свое недовольство. Просто поговорить со мной. А она? Считала, что у нас хорошая дружная семья, пока не встретила другого. По примеру Галки. Та порхает на крыльях любви, и этой захотелось...

Интересно, Шурик в курсе ее порханий? Шурику проще – он часто уезжает в командировки... В командировки...

А ведь это выход! Спасение семьи!

Пусть Юлька нагуляется-напорхается. Авось к моему возвращению поймет кто есть кто: кто ей дорог, а кто мимолетное увлечение, похожее на сказочный

сон, так необходимый для перезагрузки отношений с супругом, верным и надежным...

Я позвонил жене и сообщил, что срочно убываю в... Крым по заданию начальства. Даже не успею подняться в квартиру. За десять минут что я буду добираться до дома, она обязана собрать мне необходимые вещи и вынести дорожную сумку с вещами на улицу.

Юлька хотела что-то сказать, но я поспешно отключился.

Когда подъехал к дому, сразу заметил несчастную фигуру жены. В ее руках была дорожная сумка.

Я прижал Юльку к себе. Мне стало стыдно за свое вранье. Хотел признаться, взять ее за руку и отвести в наш теплый и уютный дом. А дома заговорить о переменах: в мои тридцать пять пора задуматься о детях. Ведь она давно мечтала.

Но она может сказать: «Поздно»! И тем самым поставить крест на наших отношениях, на нашем будущем.

Я не предоставляю ей эту возможность. Время пройдет, все перемелется – мука будет. Как говорит моя мать.

Я обязан уехать. Так будет лучше для нас обоих.

Мы постоянно вместе. Я не устал. А она? Надо дать ей возможность отдохнуть от меня. Отдохнет, потом затоскует. Я вернусь, когда это пойму...

- Ты надолго? – спросила Юлька без всякого интереса. Возможно, прятала свои истинные чувства. Какие? Ликование? Огорчение? Не трудно угадать, что устроило меня.

- Пока на неделю, а там будет видно.

- Я буду скучать, - искренне, так мне показалось, проговорила она и глубоко вздохнула. Возможно, я просто придушил ее своими объятиями, а возможно, вздохнула от облегчения – освободилась, пусть и на время.

- Я тоже буду скучать. Очень. Я люблю тебя.

С безумным волнением я ждал ответного признания, слышанного много-много раз. Но жена издевательски промолчала. И опять, как много раз за эти две недели, посмотрела на меня оценивающе, как будто желала удостовериться, достоин я ее или нет.

Я успел отступить к автомобилю. Юлька сделала за мной пару шагов и резко остановилась, как будто уперлась в непреодолимую стену.

Этой стеной был третий лишней. Жаль, что я оказался догадлив.

Но стоило удостовериться, задать прямой ответ и получить честный ответ. Подвести черту под прожитыми тридцатью пятью годами. И подумать, как жить дальше.

- Юля...

- Да...

- Я поеду?

- Езжай. Счастливого пути.

- Я люблю тебя, Юля, - повторил я.

В ответ услышал только:

- Не забывай звонить...

Я на самом деле хотел отправиться в Крым, погулять, подумать. Или отдохнуть от дум, забыть на время обо всем, взять тайм-аут. Но мой родной город не хотел меня отпускать. Я мотался по городу на автомобиле, в голове было совершенно пусто, ни одной мысли.

Я мог отправиться к родителям, которые жили в трехстах километрах, но моя чуткая мама сразу бы сообразила, что у ее сына возникли серьезные проблемы. Замучила меня вопросами, и сама разволновалась. Волновать пожилых родителей я не имел права.

Мог направить стопы к сестре, необремененной семьей, которая жила на окраине города в хорошем домишке, который оставил ей бывший супруг-бизнесмен. Но у Раисы «язык без костей» - с потрохами сдаст меня нашим общим предкам. Опять же мать разволнуется. Или Райка начнет лезть куда ее не просят, она обожает мирить всех подряд. Лучше себя бы помирила с бывшим мужем. Оба, как мне кажется, страдают и несколько не радуются расставанию. Хотя, убеждали знакомых и родных, что для них развод - это лучший выход, иначе дело закончится смертоубийством. Да, и моя сеструха, и ее бывший супруг - люди со сложно-неподчиненным характером. Друг другу никогда не уступали, даже в мелочах. Удивляюсь, как смогли прожить почти пять лет без летального исхода одного из них. До драки дело доходило,

чего скрывать, причем Райка поднимала руку на мужа, он только грозился и сотрясал над ее головой кулаками. В общем, весело и страстно прошли пять лет. Развелись, разъехались, сейчас встречаются на нейтральной территории, как цивилизованные люди, не дикари-драчуны. И мне кажется, что рано или поздно они воссоединятся.

Думы о родных я решительно отогнал, надо думать о своем будущем.

Я решил снять номер в гостинице, а там будет видно.

Уже из номера позвонил коллеге-приятелю и попросил написать за меня заявление на отпуск без содержания на неделю. Уверен, что Юлька не будет унижаться и проверять мои слова. Это я был вхож в ее «братство», с моим «братством» она не общалась. Была наслышана о друге-приятеле, без имени, и никогда с ним не встречалась. О других коллегах и наслышана не была. Никогда не стремилась ознакомиться с личными делами каждого.

У моего коллеги было звучное имя Адам и веселая фамилия Шуткин.

Адам Шуткин долго не брал трубку. Пришлось проявить настойчивость. Видимо, Адам был чем-то сильно расстроен, потому не сразу сообразил, кто ему звонит. Сначала я пытался донести до него свою проблему с отпуском без содержания по семейным обстоятельствам, но до него не доходило, Адам что-то мычал в ответ и сильно сопел носом, как подхвативший инфекцию со всеми вытекающими последствиями. В итоге выдал:

- Так это ты, Марамушкин!

- Здравствуй, Адам, новый год!

- Прости, Костян... Я никак в толк не возьму, кто это звонит, чего ему надо.

- Ты выпил? Есть повод?

- Я в ожидании перемен. Сегодня решается моя судьба.

- Хм...

- Я познакомился с женщиной, - признался мне Адам. – Не скажу, что первая красавица, но очень даже ничего. Влюбился в нее сразу... С первого взгляда втюрился, прикинь.

- Давно?

- Что давно?

- Втюрился говорю давно?

- Как сказать. – Шуткин что-то подсчитал в уме и признался, - недели две.

- Во как!

- Уже две недели я не живу, а летаю, - восторженно произнес Адам, не обратив внимания на мои «во как». Ему чужие удивления-недоумения были до лампочки.

Пока он пересказывал первую встречу с женщиной и разрыв молнии, последовавший за этим, я размышлял о совпадениях: кто-то две недели летает на крыльях счастья, а кто-то, моя Юлька, ходит, как потерянная. А кто-то живет в страхе и ожидании сюрприза ко дню рождения. И не догадывается, что за сюрприз его ожидает. А, догадавшись, пытается любыми способами отложить его получение. Нам эти «получите-распишитесь» не нужны. Мы и белым тапкам рады. Вполне достаточно...

- Юля... она... необыкновенная...

- Юля? – наострил я ушки-на макушке. – Женщину зовут Юля?

- Юлия, - подтвердил Адам.

- Фамилия, отчество, - потребовал я.

- Я не спрашивал. И какая разница! Что изменится, если у нее окажется неприличная фамилия? Ничего не изменится. Это, брат ты мой Костян, на всю жизнь.

- И она в тебя втюрилась с первого взгляда?

- Не-е-е, она не сразу, - честно признался Шуткин. – Где-то на третьем свидании меня разглядела.

- А ты рассказал чем занимаешься, где работаешь?

- В общих чертах. Мы больше о будущем говорим... Тут некоторые сложности. Замужем она.

- А муж небось, с ее слов, скотина последняя, - зло бросил я.

- Ничего подобного! Нормальный у нее муж, но безразличный. Тюфяк одним словом.

- К ней безразличен? – сквозь зубы поинтересовался я, мысленно проговаривая слово «тюфяк», которое странным образом связалось с тапками, с теми самыми белыми тапками, полученными накануне. Тюфяк – тапок. Вот значит как.

- Ко всему он безразличен, - между тем ответил мой бывший приятель. - Понимаешь, Костян, тяги у него нет ни к профессиональному росту, ни к путешествиям, ни к переменам, - пел он явно с чужих слов.

- И дети у них есть? – с нажимом спросил я, будучи в полной уверенности, что дети есть! Цеплялся за последнюю надежду.

- Нет детей, что мне только на руку.

- Значит, чужие дети тебе не нужны. Были бы дети у твоей Юли, ты бы ее сразу разлюбил? Или вовсе не полюбил?

- Не в этом дело. Раз я ее люблю, то и детей бы принял, как своих. Но с отцом детей возникли бы сложности при расставании. Все-таки дети – это своего рода цементный раствор между двумя кирпичиками - отцом и матерью, мужем и женой. Не каждый рискнет разрушит стену. У мужиков с этим делом проще, женщины более ответственные и щепетильные в этих вопросах.

Потом я ненавязчиво попросил Адама Шуткина описать мне его Юлию. Вышла победительница конкурса «Мисс Вселенная», хотя в начале он утверждал, что «не красавица». В описании легко угадывалась моя Юлия Владиленовна.

Всё сходилось. Странно, что ни Юлька, ни Адам пока не догадались, что ее муж и его коллега-приятель – это одно лицо, Константин Марамушкин. Человек, который обо всем догадался без объяснений. А теперь любыми способами оттягивает момент расставания с любимой женой Юлией Владиленовной.

Безразличный ты человек, Марамушкин, тюфяк, вот и весь сказ. Не тебе в лицо бросила это обидное слово-характеристику Юлька, а мало знакомому мужику наушничала, чтобы пожалел, чтобы учел на будущее... Хитра...

И что со всем этим мне делать? Сдаться? Отдать жену Адаму? Этому мерзкому типу, который не следит за собой?... Чувырло, вот он кто... Но надо признать, что Адам резко изменился в последнее, стал за собой следить. Даже я, человек ненаблюдательный, это заметил. Заслуга в его преображении принадлежит некой женщине по имени Юлия, без сомнения...

Всё сходится, но надо бы убедиться... В жизни бывают фантастические совпадения.

Я пытался себя обмануть.

Вклинился в восторженный монолог Шуткина с вопросом.

- Когда же вы встречаетесь?
- В обеденный перерыв. Я к ней подсакиваю, и мы вместе обедаем в кафе.
- А...
- Мы пока не перешли к следующему этапу отношений, - не дослушав меня, признался Адам, чем меня несказанно успокоил. И тут же огорошил, - сегодня она обещала ко мне переехать. Приказала не донимать звонками, а я сижу как на иголках. Как думаешь, наберется смелости, расскажет мужу?
- Всё зависит от ее отношения к тебе.
- Это да, это ты правильно сказал...
- А если она сегодня к тебе не переедет, то вашим отношения конец?
- Что ты, нет, конечно, я буду за нее бороться.
- Ты ей позвони и спроси в лоб – да или нет? Переезжает или переезд откладывается? - науськивал я, надеясь на разрыв отношений после жарких споров.
- Но она же приказала...
- Это в Юлькином стиле, - еле слышно пробормотал я.
- Костян, я не понял...
- Нет, ничего. Так ты будешь звонить? Будь мужиком! Если она водит тебя за нос, то с ней надо расстаться. Только время зря потеряешь.
- Ты думаешь? Но я ее люблю.
- Сегодня любишь, а завтра... неизвестно что случится. Вдруг другую встретишь и полюбишь. Свободную от уз брака женщину. Так бывает.
- Бывает всякое. Но Юля...
- Адам, звони и ставь вопрос ребром! А я тебе позже перезвоню.
- Зачем?
- Чтобы узнать, чем дело закончилось?
- Ага, да, хорошо, перезвони...

Я выждал пять минут и вновь набрал номер Шуткина. Мне ответили короткие губки – номер занят, переговоры с некой Юлией затянулись. А почему бы разговорам не затянуться, если никто над душой не стоит – муж уехал в

командировку. Раз мужа нет, то можно не ограничиться одними телефонными разговорами, можно и провести постельные баталии с проверкой надежности.

Адам откликнулся через пятнадцать минут. Судя по печали в голове, переговоры не увенчались успехом. После всех его «не приедет», моих «почему», очередного «не приедет» и очередного «почему», Адам тоскливо изрек:

- Что б ему пусто было, мужу ее. Представляешь, он ногу сломал со смещением. И Юлия теперь обязана за ним ухаживать.

- Он дома лежит?

- Дома.

- Если дома лежит, но она тебе по «ушам едет»! Потому что, если перелом со смещением, то пострадавшего кладут на вытяжку, - со знанием дела заявил я. – Никто такого проблемного больного домой не отпустит.

- В может с этим переломом все не так сложно, - без уверенности пробормотал Шуткин.

- Слушай, пусть сфотографирует мужа и пришлет тебе фотку! – сообразил я.

- Неудобно как-то. Не буду я требовать фотку. Я ей верю.

- И зря! Передумала она к тебе переезжать, точно тебе говорю.

- Не порть мне окончательно настроение, без тебя тошно.

- Ну, извини. Я хотел как лучше... Я зачем звонил-то...

- Ну и ну, - приговаривал я, расхаживая по скромному номеру гостиницы. – Ну и дела, - вставлял я время от времени, условно приукрашивая скудные размышления вслух.

Значит, я ногу сломал! Совсем ты, Юлечка, завралась. Одно успокаивает – твердого решения она не приняла. Вот и ладненько, вот и отличненько, не все потеряно... А ведь могла бы полететь к Шуткину на крыльях любви, если не окончательно к нему перебраться, забыв об объяснениях с мужем, так всего лишь на неделю поселиться, пока муж в командировке. А она сочинила историю о сломанной ноге, неожиданно вспомнив о моей несчастной ноге, фантазии ей не хватило.

Я попытался себя успокоить, нервно мурлыкая под нос:

- Все хорошо, прекрасная маркиза, все хорошо, все хорошо. – После чего от себя добавил, - все идет как надо. А ты, Костя, молодец, сообразительный, хоть и тюфяк. Еще неизвестно, кто из нас тюфяк: я или это чувырло Адам Шуткин! Физиономию бы ему начистить, да руки марать неохота. Справлюсь с ним без боев без правил.

Я попытался вспомнить, когда дрался в последний раз. По воспоминаниям выходило, что более двадцати лет назад. Причем драка вышла с моим двоюродным братом, моим ровесником, который приехал к нам погостить. Гадкий перекормленный типчик по имени Даня. Даниил–крокодил, как обозвала его моя сеструха Райка. За ней повторила ее подружка Светка. Даниил-крокодил недолго думая затеял с девчонками-малолетками драку, я за них заступился. Мы дрались отчаянно, возились, валялись по полу, смели все, что попадало под наши катающиеся тела. В общем, по комнате прошел ураган. Не знаю, чем бы дело закончилось, но вернулись мама с сестрой, матерью Дани. Они нас быстро разняли. В итоге я смог полюбоваться красочным фингалом под глазом Даниила-крокодила, сам я почти не пострадал благодаря заторможенности неприятеля: успевал увернуться от готовящегося удара. Моя тетя, мать Дани, врезала ему подзатыльник, когда узнала, что он набросился на девчонок. Даня канючил, объяснял, что они первые начали, но кто бы его слушал. На девочек руку поднимать нельзя ни при каких обстоятельствах. От мамы мне тоже досталось, но не физически: мне была прочитана длинная лекция «о правильном отношении к гостям и родственникам».

Гости-родственники вскоре свалили от нас, об инциденте мы быстро забыли. Но с того самого момента между мною и сестрой Раисой установилось полное взаимопонимание. А до этого мы тайно-открыто враждовали. Не дружили, в общем...

Эх, надо было поехать к Райке. Посидеть, выпить, поболтать по душам. Авось, сеструха нашла бы выход из создавшегося сложного положения... Но замучила меня своими предложениями, коих у нее всегда ворох. Психолог, блин. По жизни и по профессии. И словесное недержание, когда дело касается семьи. Раиса считает, что мы обязаны сплотиться в проблемной ситуации. Проблемы легче решать сообща...

Ладно, выбор сделан. Утро вечера мудрее...

Утро выдалось солнечным и не по-февральски теплым. Только ветер сильно завывал и качал испуганные голые деревья.

Я оставил автомобиль на стоянке у отеля и потопал в нужном направлении – туда, где в одном непримечательном здании работает моя супруга Юлия Владиленовна. Определенного плана в моей голове не было, я просто хотел убедиться, что любовница моего коллеги Адама Шуткина по имени Юля и моя Юля – это одно и то же лицо.

Я брел по тротуару и смотрел себе по ноги. Естественно, видел только ноги прохожих, замечал четвероногих домашних питомцев в смешных одеждах и обуви, бродячих собак, рыскающих в поисках пропитания...

Еще я видел детишек в колясках... Некоторые из них отказались от колясок и важно расхаживали по улицам, восторженно радуясь своей самостоятельности. Самостоятельность была условной – вся ребятня находилась под строгим контролем родителей, в основном матерей, но малышей опека не раздражала. Они удивлялись каждой незначительной мелочи, меня умиляло их восторженное удивление, но одновременно с умилением пришла грусть: у меня такого счастья – детишек – нет и, наверное, никогда не будет. Потому что я тюфяк! Ведь мог потребовать, стукнуть кулаком по столу... Но разве можно требовать детей. Можно сесть и поговорить. Уговорить, установить конкретный возрастной предел... Предел, в который мы пока попадаем... Кажется, я несую полную ерунду...

А ведь ВСЁ могло выйти случайно, без всяких расчетов, потому как мы с Юлькой живем... жили (вот я уже говорю в прошедшем времени) нормальной сексуальной жизнью. В этом я был инициативен, Юлька сразу откликнулась, не ссылаясь на головную боль.

У нас все было прекрасно... Не считая подарки-сюрпризы... Но я мог с ней откровенно поговорить, напористо объяснить, что меня не устраивает, а не мямлить, говорить полунамекami и не в общих чертах, а указать на конкретную дату, грядущий день рождения. Тюфяк.

В нормальных семьях люди заранее все обговаривают: мне, пожалуйста, подари это! И озвучивают свою приземленную мечту.

Ты, Костян, не просто тюфяк, ты мямля безразличная...

Во время самобичевания я успел достичь группы товарищей, которые отчаянно искали денежные средства на опохмел. Товарищи выглядели колоритно: все сплошь в сильно поношенных ботинках, в затрапезных

драповых пальтецах, именно в пальтецах, не в куртках. В «тон» пальтецам были брюки из драпа. Голые шеи не прикрывали шарфы, в «V»-образном вырезе виднелись рубашки, расхлябанно расстегнутые. Рубашки были по-близнецовому клетчатые.

Группа мужчин стояла плечом к плечу и решала серьезный вопрос. А тут я! Задумался и въехал в группу, как въезжает нож в масло. Группа смялась, быстро опомнилась и решила выместить на мне накопившееся зло. Пока колоритные мужчины соревновались в искрометных пожеланиях в мой адрес и пытались дать мне ясную характеристику, я взирал на них с искренним интересом, как будто видел перед собой неандертальцев, коими они, впрочем, и являлись. Никто из них не старался ко мне приблизиться – пугала моя весовая категория. Трое мужчин были плюгавенькими, один был моего роста, но худощавее. Можно предположить, что ранее он был крупным мужчиной, но жизнь наложила свой отпечаток, сделала «липосакцию», состарила, обтесала.

Бывший здоровяк выдохся раньше своих собратьев-неандертальцев и теперь взирал на меня с большим интересом, в корне отличающимся от моего интереса. Наши мысли плыли в разных направлениях. Выждав несколько минут и насладившись зрелищем, бывший здоровяк цыкнул на товарищевой и голосом партработника, решившего заклеить позором одного из партийцев, проговорил:

- Нехорошо получается, гражданин. Вы нанесли нам увечья, и нам не остается ничего другого, как написать на вас заявление в полицию. Мы есть пострадавшие. Так, ребята? – Ребята дружно его поддержали, оратор снова на них цыкнул и продолжил свою пламенную речь, - но мы можем решить вопрос мирным путем.

После чего окинул взором «пострадавших» братьев и переместил ожидающий взгляд на меня: я обязан был отреагировать, а именно дать скорое согласие на решение вопроса мирным путем.

- Сколько? - спросил я, оправдав их ожидания.

«Предводитель дворянства» поднял очи к ясному небу, выискивая на нем ответ на мой понятный, как они думали, вопрос. Каждый из его братьев попытался дотянуться губами до его уха, чтобы озвучить свою цифру, но главный переговорщик был отрешен от бытия.

- Сколько? – повторил я, устал от трагикомедии.

- Тыща! – наконец, выдал оратор, он же «предводитель дворянства», он же главный переговорщик в широких одеждах, некогда бывших ему впору.

- Ты чо! – загомонили вокруг сотоварищи и наперебой завопили: Две, три...

Один из них даже затребовал «пять тыщ».

Пришлось внести ясность:

- Я интересуюсь вашим пальто... Всего лишь...

- Меняю на твою куртку, - быстро сориентировался бывший здоровяк.

- Перебьешься.

- Тыща! – повторился он, зациклившись на одной цифире.

- Ноу проблем, - согласился я и протянул ему денежную купюру.

Мужик разоблачился и протянул мне пальто. Его сообразительный приятель стянул с головы шапчонку и сказал:

- Сто рублей.

Он получил свои сто рублей, а я – шапчонку с ушами и козырьком, как в далекие детские времена.

Мысленно себя успокоил: в гостинице нет проблем с горячей водой и купально-драильными принадлежностями. Надеюсь, не подхвачу заразу. Мужики хотя и были сильно неухоженными, но не были бомжами.

Я зашел в бутик, где всегда покупаю себе одежду. Выпросил у знавшей меня девицы-менеджера большой брендовый пакет, тут же стянул с себя куртку, запихнул в пакет и натянул на себя драповое пальто «прощай, молодость». О шапчонке тоже не забыл. Если сказать, что я шокировал девицу, то ничего не сказать. Следующее мое заявление усугубило ее шокирующее состояние.

- Кар-на-вал, - по слогам произнес я и растянул рот в улыбке, дав понять, что девица, при желании, тоже может принять участие в карнавале по непонятному поводу.

Девица сразу переключилась на окно, за которым прямо сейчас обязано начаться карнавальное шествие лиц, задвинутых на задворки жизни.

- День поддержки и примирения, - голосом церковного дьяка пропищал я и поспешно улизнул.

Теперь мой шаг был уверенным, походка напоминала спортсмена-профи.

Благодаря моей спринтерской ходьбе до работы Юльки я добрался раньше времени. Пооколачивался возле входа, после чего сообразил, что надо занять пост у кафе, где обедают подруги, и возможно, Адам Шуткин.

Я уложил пакет с курткой на асфальт, устроился на нем с комфортом, приткнувшись спиной к стене. Выпрашивать милостыню я не собирался, пусть думают, что пожилой человек (моего лица было не видно под козырьком шапчонки) просто устал и решил присесть. Однако сердобольные граждане принялись засыпать меня быстро надоевшим вопросом:

- Дедушка, вам плохо?

В ответ я бубнил:

- Мне хорошо.

Оказывается, в наше безразличное время космических скоростей люди не очерствели душой, находят минутку для постороннего человека.

Мне и правда было хорошо. И легко на душе. Настроение не всецело зависело от людской заботы: появилась уверенность, что я верну себе Юльку, что у нас все наладится, потому что я всё для этого делаю. Тюфяк перестал был тюфяком, безразличный мужчина нацелен на успех, приложит для этого все силы...

Сначала мимо меня прошел Адам Шуткин. Если честно, то я надеялся на чудо – это не та Юля, и кафе не то.

Кафе, в котором обедала моя жена и ее подруга Галка, было то самое, осталось убедиться, что мы с Шуткиным делим одну Юлию.

Через пять минут появилась Юлия Владиленовна с прикрытием в лице подруги Галки. Молодые женщины не спешили, они остановились неподалеку от входа в кафешку, в непосредственной близости от меня и начали шушукаться. Их разговор мне был отчетливо слышен.

- Юля, я тебя не понимаю, - шипела Галка. – Сколько можно тянуть.

- Сколько надо, столько и буду, - въедливым шепотом отвечала ей моя супруга.

- Это нечестно. Нечестно по отношению ко всем. И к Костику, и к нему.

Под ним Галка, естественно, подразумевала Адама Шуткина. Может быть, сбросить с себя «завидное» пальтецо, зайти в кафе и накостылять как следует

Адамчику, как когда-то я накостылял жиртресту Даниилу-крокодилу?.. Это не выход: драка, которая закончится моей победой, в этом я уверен, только усугубит положение. Сердобольная Юлька обидится на меня, примет сторону поверженного врага. Для меня он враг, был и будет, для нее из сердечного друга превратится в самого настоящего официального возлюбленного. Все Юлькины сомнения улетучатся.

А сомнения пока есть, иначе она бы не наплела Адаму про сломанную ногу мужа.

- Галя, оставь меня в покое, - усталым голосом проговорила пока еще моя жена. – Пусть всё идет, как идет, а там будет видно.

- Юля, это неправильно. Костик должен знать.

Костик не желает ничего знать, - сразу подумал я. - Вот прицепилась... Подруга называется. Сводница она, вот кто!

Еще некоторое время подруги препирались, я прислушивался к их пространному разговору, который способен разобрать только посвященный. Я был косвенно посвящен, потому сразу догадался, о чем мне должна сказать жена. Так будет честнее - со слов все той же Галки-сводни.

И тут дверь кафе распахнулась, и показалась наглая рожа Вадима.

- Девчонки, ну чего вы застыли на пороге! Сколько можно ждать!

Ну и ну, - привычно удивился я, не вслух, про себя. – Так у них здесь междусобойчик. Квартетом обедают. Якобы квартетом, на самом деле – по парам... А если я позову подкрепление в виде Шурика? Два на два, все по-честному. Кажется, Шурик в командировке, но мой пыл это не остужает, брошусь на защиту своей жены против двух врагов, заодно и честь Шурика защищу.

И так бы я и поступил, если бы возле меня не остановились двое молоденьких парней. Их диалог сразу меня заинтересовал.

Мое присутствие их нисколько не озаботило. Подумаешь, бомжара бессловесный.

- Я не убийца, я похититель, - объяснял парень в красной куртке другому, в черной куртке. – Пока не убийца.

- Вот именно – пока, но рано или поздно тебе придется от нее избавиться, иначе она тебя сдаст с потрохами и тогда «здравствуй, небо к клеточку!» Тебя упекут надолго, поверь мне. Хочешь на нары?

- Глупый вопрос. – «Красный» нахмурился и задумчиво уставился вдаль.

Речь у обоих парней была правильной, без ругательств и слов-липучек. И несоответствие правильности речи и сказанного особенно меня поразило: если бы об ужасном преступлении рассуждали отморозки, все стало бы на свои места – ничего другого от них не дождешься. Но эти двое – «Черный» и «Красный» выглядели примерными мальчиками из приличных семей. О предстоящем убийстве и совершенном похищении они рассуждали, как о чем-то обыденном. Например, о покупке нового смартфона, который придет на смену устаревшему.

Нет, о покупке смартфона они бы рассуждали более возбужденно...

Выждав паузу, «Красный» сказал:

- Я могу ее убить и закопать в надежном месте.

- И никто не узнает, где могилка ее? – хмуро уточнил «Черный».

- Кроме тебя... Но ты же меня не сдашь? – с угрозой спросил жестокий похититель.

- Мог бы не спрашивать... А если поискать другой выход, небанальный?

- Допустим, я ее запугаю, и она откажется от всего того, что ей отошло по завещанию моей бабки. Что дальше? Уедет на Дальний Восток, для примера, и там затаится?.. Начнет жизнь заново. Лучше жить бедно, чем не жить вообще... Или... найдет себе поддержку в виде кавалера с богатым прошлым, они вернутся, возьмут меня в оборот, заставят пойти в полицию и написать чистосердечное признание. Это в лучшем случае...

- Ты им будешь нужен живой, чтобы мог подтвердить отказ от наследства по принуждению.

- А когда все формальности будут улажены, приставят пушку к виску и... - «Красный» не договорил, снисходительно взглянул на приятеля и протянул, - скучнятина.

Кажется, я упустил нить разговора: почему собственная смерть кажется парню скучнятиной? Я бы понял, если бы назвал свою смерть ужасом,

трагедией... Наверное, я слишком стар для современной философии. Не въезжаю, как говорит молодежь.

- Давай сначала, - предложил «Черный». - Твоя богатая бабуля умирает и оставляет все движимое и недвижимое имущество не тебе, законному наследнику, а социальному работнику, молоденькой девице, которая последнее время за ней ухаживала. Девчонка, наследница богатого состояния, не подозревает, какая опасность ее подстерегает... Никому в голову не придет, что внук бабули, молодой человек из интеллигентной профессорской семьи: папа профессор филологии, мама тоже профессор филологии, сам сыночек студент филологического факультета, способен устранить наследницу состояния их покойной родственницы. Девчонка считает, что законно стала наследницей: никто из детей и внуков за бабкой не ухаживал, горшки не выносил, манной кашкой не кормил, ее капризы не терпел. Только она одна... Потому вправе получить богатое наследство. И теперь... если с девкой что-то случится, подозрение падет на кого? На тебя, мой милый друг! Тебя вызовут в полицейский участок для дачи показаний, не сразу, но начнут к тебе применять изощренные методы получения показаний. Ты расколешься в два счета.

- А почему сразу я? Можно подумать, ей некому мстить! – возмутился «Красный».

- Кто ей будет мстить? – делая паузы между словами, спросил «Черный». – Девчонка одинокая, никуда не ходила, ни с кем не враждовала.

- Откуда ты знаешь?

- Что именно?

- Что она была одинока? Вдруг у нее кто-то был?

- Если бы у нее кто-то был, то его рано или поздно заметили соседи по семейному общежитию, где находится ее постоянное место жительства.

- В ее гостинке народ живет своей жизнью, тем более, там обитают в основном выходцы с Кавказа – жилье они там снимают. Тебе это о чем-то говорит?

- Лично мне, о многом! – неожиданно возрадовался «Черный». – Нужен свидетель, который укажет на любого соседа, жителя солнечного Кавказа, который ее домогался. Она ему постоянно отказывала, он ее силой куда-то увез, изнасиловал и убил.

- Давай без насилия, - скривился «Красный». – Тем более, при сексуальном насилии остаются биологические следы. Проведут экспертизу и поймут, что убийцей и насильником был не задержанный кавказец.

- Хорошо, пусть он ее убьет без предварительного сексуального контакта. Она унизила его человеческое достоинство неосторожным словом, он затаил обиду. Держал обиду при себе, но при очередной встрече с соседкой не сдержался. Мог ее ударить, оглушить. Испугался. Не повез в больницу, а погрузил в свое авто - «шестерку-баклажан» - и вывез за город. Там добил... или просто оставил полуживую без помощи.

Меня ужасно покорило их спокойствие. Но я сдержался и промолчал. Мне необходимо получить информацию о том, где эта «парочка гнедых» удерживает бедную девицу, счастливо разбогатевшую благодаря смерти богатой старушки.

- И это будет правильно – нечего унижать жаркого джигита, - поддержал приятеля «Красный». – А джигиту надо подбросить улику. Потом «подсказать» полицейским, кто мог девушке отомстить. На квартире джигита проведут обыск, найдут улику и дело сделано. Все бабкино наследство отойдет мне и моим родичам, как родственникам первой очереди. А полицейским что надо? Надо дело поскорее закрыть и премию получить.

- А кто подскажет полицейским?

- В ее общаге такие личности живут! – закатил глаза внук богатой старушки. – Дашь денег на бутылку, они что угодно и кому угодно расскажут.

- К словам таких личностей веры мало, надо найти кого-то более достойного внимания полиции.

- У тебя есть предложения?

- Надо подумать.

- Можно попросить твою Нинку. Она тебе не откажет, - заискивающим голосом проговорил «Красный»

- А почему бы тебе не попросить свою Аньку?! – взвился «Черный»

- Проснулся! Мы с Анной давно расстались.

- И когда вы успели?

- Дня три.

- Очень давно, - поерничал «Черный».
- Ты мне еще предложи быстренько найти Аньке замену, - хмыкнул «Красный».
- Не предложу. У тебя нет времени на обработку новой пассии.
- Ну, согласен на Нинку? Не бойся, ей не грозит статья за дачу ложных показаний. Нинка скажет, что случайно познакомилась с ЭТОЙ в... автобусе, шапочное знакомство. Сидели рядышком, разговорились, обменялись номерами телефонов. Пару раз ходили в кино. Та особа у Нинки в гостях не была, а Нинка у нее бывала. Однажды та указала Нинке на кавказца. Призналась, мол, прохода не дает. Грозился отомстить за то, что она не отвечает на его ухаживания. Нормальная версия?
- Надо еще Нинку уговорить.
- С этим у тебя не будет проблем.
- Но ты понимаешь, что...
- Что? – поторопил приятеля «Красный».
- Что тебе нужно убить ее.
- Кого? Нинку? – неудачно пошутил главный заговорщик. Приятель принял шутку «за чистую монету»:
- С ума сошел! Нинка никогда не проболтается. Я говорю о той девке.
- Банально. Нужно придумать что-нибудь мудреное.
- Например? - подобрался «Черный».
- Например, девка может попасть под поезд. Несчастный случай.
- А экспертиза установит, что в крови пострадавшей была изрядная порция снотворного. Ты на это намекал?
- Не снотворное, а алкоголь. Напилась и свалилась прямо на рельсах.
- погоди! Я уже ничего не понимаю, - затряс головой «Черный». – Если с ней произошел несчастный случай со смертельным исходом, то зачем сюда втягивать кавказца?
- Отбрасываем первоначальную версию с вывозом полуживого тела за город... Вопрос - где она пропала несколько дней? Исчезла несколько дней назад, а несчастный случай произошел только что. Ответ - ее похитил

кавказец и силой где-то удерживал. Она вырвалась из плена и попала под поезд. Крепко выпивши была.

- На радостях набралась, что вырвалась из лап душегуба, - усмехнулся «Черный».

- Глупец, не мудрец, - высокомерно охарактеризовал приятеля «Красный». – Джигит держал ее в заброшенной избушке, в селе, в котором проживает три глухих старушки и два хромого старика. Из еды в погребе... нашлись лишь бутылки с вином. Еды не было, из питья одно вино. Ты бы как поступил? Пил бы вино, другого выхода нет. И не ты один так поступил, я бы тоже. А между возлияниями девица пыталась освободиться. И ей это удалось. Шатаясь, побрела куда глаза глядят, подальше от заброшенного села.

- Полиция проследит ее путь, - монотонным голосом продолжил «Черный», - установит последнее место пребывания, найдет улики против кавказца и упекут милого в колонию за похищение человека. Смерть девицы ему не пришьешь, но при «правильном» рассмотрении дела судья может вкатать статью и посерьезнее.

- Не подмажешь, не поедешь, - философски рассудил «Красный», намекая на взятку. – Согласись, неплохо придумано.

- Небанально, - хмыкнул «Черный». – Друзья, прекрасен наш союз!.. Не дуйся, вышло хоть и совместное творчество, но ты солировал в дуэте.

- Спасибо за помощь, родина тебя не забудет, - улыбнулся «Красный».

- Уверен, ты выйдешь победителем! - искренне возрадовался за приятеля «Черный». – Но надо мелочи «прилизать».

Я забыл о своих семейных проблемах. Юля подождет. А вот несчастная девушка ждать не может. Я обязан ей помочь и привлечь к ответственности двух парней с развитым воображением...

Я переоблачился в свою куртку, на ходу избавился от пальто и шапки - выбросил пакет с приобретенным имуществом в мусорный бак.

Интересующая меня парочка молодых людей разъединилась. Обменявшись рукопожатиями, они разошлись в разные стороны.

Без раздумий я пошел за «Красным». Именно он был заинтересован в смерти несчастной девушки. Он ее похитил и где-то удерживает силой. Сейчас ему

необходимо ее переправить в заброшенное село «с тремя глухими старушками и двумя хромыми стариками». Раз он заговорил о заброшенном селе, значит, у него есть подходящее на примете.

Жаль, я оставил свой автомобиль на стоянке у отеля. Но выхода нет, придется следить за парнем пока на своих двоих, а там посмотрим...

Парень шел бодрым шагом, засунув руки в карманы своей куртки приметного красного цвета, поэтому я не боялся упустить его из вида. Несмотря на будний день, улицы были запружены людьми. Одни куда-то спешили, другие беспечно прогуливались. На лицах и тех, и других просматривалось ожидание какого-то приятного события. Весна не за горами, сегодняшний солнечный февральский день лучшее тому напоминание. И сильные порывы ветра - не помеха помечтать и поблаженствовать.

В моей голове поселилась унылая осень. Надеюсь, поселилась временно. Еще несколько дней назад, до наступления дня рождения, я был, как все эти люди, легкомысленно беспечен, хотя, считал себя излишне озабоченным. И чем?! Ожиданием подарка-сюрприза. Какая мелочная глупость.

Эх, если бы я только знал, какой сюрприз меня ждет и что последует за днем рождения!

Не превратился бы в сыщика-непрофессионала – не следил бы за женой, не переоделся бы в лохмотья, не стал бы свидетелем страшного диалога.

Значит, судьбе было угодно проделать со мной манипуляции, чтобы я спас незнакомую девушку от смерти. Ха! Судьбе! Скажи спасибо своей супруге!

Хорошенький сюрприз мне приготовила дражайшая супруга. Спасибо тебе, Юленька. Век буду благодарен.

Не будь эгоистом, Костя, - утихомирил я себя. – Ты хотя бы жив и здоров, и твоей жизни ничего не угрожает. Чего не скажешь о девушке-соцработнике...

Парень в красной куртке дошел до офисного здания в четыре этажа изумительного цыплячьего цвета. Его куртка необычайно «гармонировала» с цветом данного строения унылой архитектуры: желтый куб, не более того. Входить в здание мой «знакомец» не спешил. Пробежал глазами по окнам верхнего этажа, так мне показалось, после чего достал мобильный телефон и принялся кому-то названивать. Взгляд по-прежнему был устремлен куда-то вверх.

Вдруг в окне появилась девушка. Она прижимала мобильник к своему уху и улыбалась. Парень помахал ей рукой, она в ответ помахала ему.

О чем они разговаривали, я так и не услышал. Подойти ближе у меня не было возможности. Девушка и без того обратила на меня внимания, спрятала улыбку и с неодобрением зыркнула в мою сторону. Чего, спрашивается, пялиться? Шел себе по улице и иди, не видишь, люди разговаривают.

Мне пришлось пройти мимо парня и завернуть за угол здания. Как назло, во время моего прохода парень молчал и слушал девушку.

Здание мне было известно. В нем арендовали помещения различные конторы, во многих мне приходилось бывать, скажем так, по производственной необходимости.

Я догадался, что девушку в окне зовут Анна. И «Красный» обманул своего приятеля, когда «признался», что расстался с ней. Не захотел подставлять свою девушку, а девушку приятеля, Нину, не пожалел. Однако, приятель не стал на ее защиту, поддался уговорам. Понятно: «Красный» - ведущий, «Черный» - ведомый, потакает его прихотям во всем.

Наговорившись с подругой, парень послал ей воздушный поцелуй и двинулся дальше.

Мы дошли до большого перекрестка. Парень замер в ожидании разрешающего сигнала светофора, я стоял сзади в паре метров от него. Мне показалось, что парень насвистывает мелодию из французской комедии «Игрушка», где снимался всем известный Пьер Ришар. Я внутренне взбесился: этот молокосос хуже закоренелого преступника! В очередной раз я убедился, что внешность бывает обманчивой: приличный с виду парень с добрым и умным лицом, с правильной речью на деле оказался холодным и расчетливым убийцей!

Мы перебрались на противоположную часть улицы. Я не слышал никаких звуков, услышал звонок его мобильного лишь тогда, когда парень выудил мобильник из кармана. Маячить рядом с ним и подслушивать не было никакой возможности, пришлось отойти подальше и скрыться за выступом близстоящего здания. И опять я не услышал, о чем парень говорил со своим собеседником.

Но весь вид говорил, что ему сообщили неприятную новость. Я сразу подумал о том, что девушке, сидящей в заточении, удалось сбежать. Но едва ли это произошло: новость его не сразила наповал, но и не порадовала, это

точно. Он притопывал на месте - якобы злился, хмурился и явно пытался найти веский повод, чтобы отказаться. Даже голос слегка повысил и произнес: «Ты один не справишься?»

На том конце повода сообщили, что без него не справятся, потому парень обреченно бросил: «Ладно, жди!»

Я не успел сообразить, а парень уже подошел к припаркованному такси, быстро в него сел, и автомобиль с «шашечками» на крыше укатил.

Недолго думая, я выскочил из своего укрытия и загрузился в следующее такси.

Мы добрались до центральной площади города. Парень вышел из машины, обогнул здание театра Драмы и Комедии, пересек узкую улицу с односторонним движением, потрусил по улице и вскоре юркнул в арку. Я сидел у него на хвосте, со стороны напоминал неопытного шпика, тайного агента службы наружного наблюдения в дореволюционной России.

Глухой двор, как колодец, усиливал любые звуки. Мне казалось, что мои шаги слышны всем жителям дома в форме «П». Возможно, это был не один дом, а целых три, сросшихся вместе, у меня не было времени изучать старинную архитектуру.

Я успел заметить, что парень скрылся в одном из подъездов, воспользовавшись ключом от домофона.

Мне ничего больше не оставалось, как ждать развития событий. Я надеялся, что парень в квартире, своей или чужой, надолго не задержится.

Так и вышло. Я не успел задуматься о своем, о наболевшем, как парень вновь появился во дворе. Вместо красной заметной куртки на нем была легкая вельветовая курточка не по сезону. Издали заметно, что изрядно поношенная.

Парень щелкнул брелоком, ему подмигнула «глазами» симпатичная машинка отечественного производства. Наверное, вскоре обзаведется новым средством передвижения. Как наследство бабкино получит. А пока приходится поддерживать отечественный автопром.

Парень был явно чем-то озадачен. Не сразу уселся в салон автомобиля, задумчиво пялился почему-то на заднее правое колесо. А тоже заинтересовался, что не так с колесом. Будто бы все в порядке. Наверное, парень просто задумался. Налюбовавшись колесом, нехотя подошел к багажнику автомобиля, открыл, покопался, достал не первой свежести

хлопчатобумажные перчатки, повертел их перед носом, бросил назад в багажник, сел за руль и завел двигатель. Пока машинка «кашляла» и «чихала», я выбежал из дворика-колодца и принялся «голосовать».

Мне повезло.

Парень на своем авто проделал недолгий путь. И мне снова повезло: он подъехал к дому, который соседствовал с гостиницей, где я, волею своей страусиной политики, оказался постояльцем. У гостиницы на парковке меня терпеливо дожидался мой личный автомобиль. Я быстро пересел за руль своего авто, и нагнал интересующую меня машину парня. Нагло пристроился сзади – подпер.

Бывший «Красный», а теперь «Вельветовый» перегородил автомобилем проезжую часть, (и не он один), и не спешил двигаться далее. То ли в ненужный момент настигла гениальная мысль о судьбе похищенной девушки, то ли раздумывал, куда припарковаться. Свободное место на парковке годилось только для водителя-экстра-класса – пространство было совсем узеньким. Видимо, водителем экстра-класса он не был, медленно потянулся далее, и пристроил автомобиль на парковке возле самого дальнего подъезда, причем долго вписывался в свободное пространство, из чего я заключил, что водительского стажа у него, действительно, нет. Хорошо, что обошлось без ДТП. С трудом выбравшись из салона по причине узкого расстояния до соседнего автомобиля – не занял золотую середину на свободном парковочном месте, он потрусил в обратном направлении. На половине дороги вернулся к своему автомобилю, открыл багажник и вытащил те самые хлопчатобумажные перчатки.

А я занял место «для ловких водителей», на которое не посягнул «Вельветовый». Ему в очередной раз позвонили. Я открыл окно, чтобы лучше было слышно. У парня что-то спросили. Он громко ответил:

- У меня нет... Надо было раньше думать... Я не психую... Понимаю, что этого никто не мог предположить... Я понимаю, что ты не виноват... Да, никто не виноват... Да, так вышло... Я не злюсь, - снова повторил он таким тоном, что любой бы понял – злится, еще как. – Откуда я знаю, где взять лопату! Спроси у соседей... А почему ты должен объяснять, зачем тебе лопата?! Нужна и все. Землю в цветочных горшках рыхлить, - оскалился он. – Подъехал я уже, подъехал. Сейчас поднимусь. Скажи ей, чтобы не ревела при мне. Не выношу женских слез.

«Красный» - «Вельветовый» скрылся, наконец, в подъезде. Я смиренно сидел в машине.

А далее последовала картина Репина «Не ждали».

Из подъезда мой «знакомец» вышел вместе с еще одним моим «знакомцем» - с «Черным». Парни с трудом тащили что-то здоровенное, упакованное в черный пластиковый мешок. Нечто подобное я видел в криминальных фильмах: в таких черных мешках носили трупы.

Парни проволокли свою ношу мимо меня. Со своего места мне было сложно проследить их дальнейшие действия. Хотя я и догадывался, что дальше автомобиля, на котором прибыл к дому «Вельветовый», они не пойдут, но все равно вышел из машины, сделал вид, что проверяю колеса, а сам исподтишка наблюдал за парнями. Эти хилыки с трудом загрузили в багажник тело (а что же еще?!), упакованное в черный пластиковый мешок, стянули перчатки и отправили их туда же в багажник. Не спешили покидать двор, о чем-то жарко заспорили.

Я вконец обнаглел и скорым шагом направился в их сторону. Встал в нескольких метрах за их спинами и прислушался.

- ... А я говорю – так будет лучше! - уверенно проговорил «Черный».

- Слушай меня – надо отвезти ее на кладбище! И все дела! – голосом, не терпящим возражений, заявил «Красный». Но приятель хотел что-то возразить, однако «Красный» ему не позволил, - неужели для нее там места не найдут?! Всегда можно договориться за определенную плату. И нам меньше проблем.

«Черный» резким движением вытащил из-за спины саперную лопатку. От неожиданности я дернулся – решил, что парень достал оружие и сейчас уложит любого, кто ему возражает. Или того, что подслушивает чужие разговоры. Уж не знаю, каким образом лопатка держалась за его спиной, но движение было отработанным.

А парни не такие уж лохи гражданские, - подумал я.

Возникло желание покинуть боевой пост, но желание раскрыть банду преступников пересилило. Вот Юлька узнает, загордиться мной... Нет, не ради Юльки я затеял слежку с препятствиями, а ради незнакомой девушки, чье тело, как я думаю, в данный момент находится в багажнике. Парни хотят избавиться от тела, и дело шито-крыто. Я им этого не позволю. Ну, наглецы!

- И что, что у тебя есть смех-лопата, - скривился «Красный». – Предлагаешь копать ею могилу? Эдак мы до ночи не управимся. Вариант с кладбищем самый подходящий.

- Во-первых, другой лопаты нет, во-вторых, твой вариант мы уже успели проработать. Сами с усами.

- И что? - повторился «Красный». От волнения растерял все слова.

- А то! Мы пытались выйти на одного знакомого, который может помочь. Не совсем знакомый - знакомый знакомого, длинная цепочка. Ничего не вышло - нужный человек на кладбище уже не работает.

- Жаль... Теперь возись с ней, - зло бросил «Красный» и в сердцах заявил, - ну, почему всё так не вовремя?! Все планы насмарку.

- Что ж теперь, - развел руками «Черный». - Но раз так вышло, и другого выхода нет, надо вывезти за город и закопать где-нибудь в лесополосе.

- У меня каждая минута на счету, все сроки вышли.

- Еще вся ночь впереди, - успокоил приятеля «Черный» таким проникновенным голосом, как будто разговаривал с любимой девушкой.

Я понял, что переговоры завершены и поспешил к своему автомобилю, пока меня не раскрыли.

Шмыгнул за руль и стал ждать, когда машина «Красного» проедет мимо меня. Чувствовал я себя пришибленный. Я уже ничегошеньки не понимал. Эти двое совсем оборзели: на виду у всего честного народа - пусть во дворе и нет никого, но на улице еще светло, хотя солнце клонится к закату, но светло, не ночь, - эти двое вынесли из квартиры труп, скорее всего, труп той самой девушки, соцработника, наглым образом поместили труп в багажник и теперь размышляют, как избавиться от трупа. И сожалеют, что не удалось похоронить чужими руками – нужный человек на кладбище уже не работает, очень жаль. А девушку им не жаль... Наверное, есть на кладбище участок, где хоронят людей без роду, без племени, в одну из могил можно «подзахоронить» труп. И потом ищи пропавшего человека, никогда не найдешь...

Сколько живу на свете, ни разу меня так не шокировали. И это мягко сказано.

Отступать я не имею права, как высокопарно это не звучит.

Я не собираюсь никому доказывать, что я не тюфяк. При определенных обстоятельствах я, как и многие, не раздумывая, встану на защиту своей жены, своей матери или чужой мне женщины. Так меня воспитали.

Я не знал, что буду делать. Сориентируюсь по месту...

Мы миновали пост ДПС на выезде из города. Я надеялся, что машину парней остановят, тогда я подскажу полицейским, что находится в багажнике. Раскрою все обстоятельства дела: парни похитили девушку, хотели ее убить, а убийство спихнуть на горячего соседа-джигита, но дело не выгорело. Девушка покончила жизнь самоубийством или сердце не выдержало, девушка скоропостижно скончалась.

Но никто машину парней не остановил. Почему я не притормозил у поста ДПС и не рассказал? Сам не знаю. Наверное, мой сбивчивый рассказ полицейских бы не убедил, а пока мы бы пререкались, преступникам удалось бы скрыться.

Парни не собирались мчаться до соседнего населенного пункта, свернули на проселочную дорогу, добрались до лесопосадки и остановились. Пока они не успели выйти из салона, я беспечно проехал мимо, отъехал подальше и впихнул свой авто среди голых деревьев. Солнце склонилось за горизонт и сразу стемнело.

Я спешно покинул салон и, увязая во влажной земле с островками грязного пористого снега, быстро достиг того места, где собирались совершить очередное злодейство молодые ребята.

Только теперь я сообразил, что ничем не вооружен и мало опасен двум взрослым парням. Но отступить поздно. Я порыскал глазами, заметил обломок толстой ветки - дубинку. Взял дубинку в руки и встряхнул – проверял на прочность. Крепкая.

Между тем, парни вышли из машины, открыли багажник и принялись натягивать на руки хлопчатобумажные перчатки.

- Интеллигенция, - прошипел я. Сам не знаю, зачем это сказал.

Парни подбадривали друг друга нервными смешками и остроумными, как им казалось, шутками на тему оживших жмуриков.

Выгрузив тело в мешке из багажника, они бросили тело за землю с таким безразличием, что у меня в глазах потемнело от злости. Больше сдерживать себя я не мог.

В три прыжка я оказался возле них. Парни меня пока не замечали. Были увлечены своими шутками-прибаутками, «очень уместными».

Передо мной выросла спина «Красного», ныне «Вельветового». «Черный», который неожиданно повернулся ко мне лицом, заметил меня, собрался предупредить приятеля, но не успел. Я замахнулся и огрел «Красного»-«Вельветового» дубинкой по вельветовой спине. Преступник крикнул и завалился прямо на черный мешок с телом.

- Стой, где стоишь! – приказал я «Черному» могучим басом, сам от себя не ожидал.

Парень и не собирался никуда бежать, от испуга ноги «зацементировались» в смеси грязи и снега.

Не спуская с «Черного» тяжелого взгляда, я бросил дубинку на землю, вытащил ремень из брюк, подошел к нему, развернул и связал сзади запястья своим ремнем, причем так уверенно, как будто проделывал это сотни раз. Парень безропотно мне подчинялся.

На глаза попалась веревка, лапшой свисающая из чужого багажника. Вербка оказалась весьма кстати. Ею я связал запястья «Красного», который начал приходить в чувство.

Интересная связь: только он зашевелился, к его приятелю вернулась способность говорить.

- Мужик, ты сумасшедший? - спросил он у меня. – Или ты грабитель? Зря ты это затеял. У нас нет денег, одна мелочевка в карманах. За такую ерунду в колонию загремишь за... покушение на жизнь двоих людей.

Видимо, он хотел сказать «за убийство двух людей», но язык не повернулся приговорить себя. Надеялся на мое «выздоровление от сумасшествия» после слов - «у них нет денег».

- Больно умный, - изрек я с подозрением.

- Будущий юрист.

- Ты юрист, твой приятель филолог. Хорошая компашка.

- Откуда вы знаете, что он филолог?

- Я все о вас знаю. Не повезло вам, парни, - вздохнул я. – Меньше надо болтать при свидетелях.

Я принялся описывать в лицах нашу случайную встречу и только перешел к сути дела, как меня прервали.

- Вы все не так поняли, - прохрипел поверженный неприятель, прижимаясь спиной к бамперу своего автомобиля.

- Вы не станете отрицать, что я вас задержал в тот момент, когда вы собирались избавиться от трупа?

- Вы бы для начала вскрыли мешок и посмотрели, что в нем, - вызывающе предложил «Черный».

Я почувствовал в его словах подвох. Забеспокоился, но вида не подал. Бесстрашно развязал мешок и заглянул внутрь. И что я увидел?

Я увидел труп... здоровенного пса. Породы немецкая овчарка.

- Это кто? - отупело поинтересовался я.

- Это Кыся. Любимая собака моей подруги Нины, - пояснил «Черный». – Старая была собачка, скончалась сегодня. Я позвонил своему другу, - он кивнул на «Красного», - и попросил помочь мне похоронить Кысю. У него есть автомобиль, а у меня автомобиля нет. Не на своем же хребте тащить Кысю.

- Труп Кыси, - автоматически поправил будущий филолог, окончательно приходя в себя.

- Странная кличка для немецкой овчарки, - пролепетал я ошарашенно.

- Так ее звали дома, по документам она звалась... Забыл, как она звалась по документам, - признался «Черный». – Закрученная кличка у нее была. Все домашние привыкли звать ее Кысей. Кыся и Кыся.

- А где девушка?

- Какая девушка? – вразнобой спросили парни напряженными голосами – решили, что перед ними полный идиот, сумасшедший в период весеннего обострения.

Я нахмурился, призадумался, после чего с величайшей осторожностью принялся объяснять, о какой девушке идет речь. Тщательно подбирал слова, боялся опростоволоситься, в очередной раз, поэтому говорил убедительно, под конец красочно описал село «с тремя глухими старухами и двумя хромыми стариками». Пусть отсебятина, что ж с того.

Парни слушали меня, открыв рты. Когда я замолчал, они переглянулись. Несмотря на сложность своего положения, вдруг закатились безудержным хохотом. Они так заразительно смеялись, что и я слегка подключился - растянул губы в улыбке.

Когда смех пошел на убыль, затравлено спросил:

- Так где девушка? Девушка-соцработник, которая получила богатое наследство?

- Нет никакой девушки-соцработника, - покачал головой «Красный». – Если вы нас освободите, я вам все объясню.

- Ну-ну, так я тебе и поверил. Держи карман шире.

- Гражданин... как вас там...

- Не важно!

- Господин-товарищ, мне кажется, что вы начитались детективов, вот вам и мерещиться...

- Не заговаривай мне зубы!

- Ладно, сначала я расскажу... Мы с вами, в некотором роде, коллеги. Да, в некотором роде, - повторился «Красный», - я тоже люблю детективы. И не только читать. Видите ли, я член клуба писателей-детективщиков. В клубе проводится конкурс на лучший рассказ. Я вышел во второй тур. Для победы мне нужен рассказ-бомба. Уже написал несколько детективов, но всё не то. Понимаю, что с такими «шедеврами» мне не победить, не выиграть обещанные десять тысяч рублей. Десять тысяч - это хорошо, для кого-то пустяк, но не для меня... Но деньги не главное, хочу занять первое место. Я тщеславен, и не скрываю этого.

- И за ценой не постоишь?

- Куда вы клоните? Я не собираюсь воплощать свои идеи в жизнь, проверять их на практике.

- Допустим.

- Сегодня я подключил друга к творческому процессу в качестве консультанта. В итоге у нас получился неплохой «скелет» будущего рассказа, мне осталось только художественно его развить. А вы, господин-товарищ, стали невольным слушателем нашим рассуждений, свидетелем творческого

процесса. И приняли все за чистую монету – будто бы мы собираемся расправиться с жертвой чужими руками... Теперь вам все ясно?

Я упорно молчал с независимым видом. «Красный» продолжил:

- Завтра у меня крайний срок сдачи конкурсного рассказа. А тут эта собака Кыся, черт бы ее побрал. Не могла еще пожить...

Мне ничего не оставалось, как освободить ребят.

В знак примирения я выкопал могилу и похоронил овчарку Кысю...

По дороге размышлял: можно вырвать фразу из контекста, развить и получится полная ерунда.

Я вернулся мыслями к жене. А вдруг я всё не так понял? Произошла чудовищная ошибка: Юля мне хотела сказать совсем не то, о чем я подумал.

Я забрал вещи из отеля и отправился домой.

Юлька совсем не удивилась, увидев меня на пороге. Я держался отстраненно. Поздоровался, сообщил, что вернулся. Как будто, она была незрячей.

- Юля, что ты хотела мне сказать? Я готов тебя выслушать. Я приму любую новость. И не стану ничего предпринимать. Твое решение приму как должное.

Юлька озадачилась моим вступлением, нервно покусала губы и вкрадчиво поинтересовалась:

- Костик, а ты не будешь ругаться?

- Юль, я же сказал...

- Запоздало, конечно, но... лучше поздно...

- Чем никогда.

- Рано или поздно ты сам бы обо всем догадался, - продолжила она игру «в кошки-мышки». - И обратного пути уже не было... Что мне на руку... Но ты мог меня не понять, обидеться. Поэтому решила тебе во всем сознаться. Потому что не имею права молчать... Ты же... ко всему этому имеешь непосредственное отношение...

- Кто бы спорил, - ничего не понимая, согласился я, в миллионный раз удивляясь своей выдержке и терпению.

- Я... хотела... тебе... на день рождения... подарить...
- Ноутбук, - вставил я поспешно, - я хорошо помню.
- С ноутбуком я погорячилась...

Мы молчали и старались не смотреть друг на друга. Думаю, Юлька хотела, чтобы я сказал ей что-то ободряющее. Так было всегда, без моей поддержки она способна только преподнести сюрпризы на мой день рождения, во всех остальных случаях она нуждается в ободряющем слове или молчаливой готовности выслушать. Только не на этот раз: она мне будет скандальные признания вбрасывать, а я ее приободрять и успокаивать: «Не волнуйся, жена, со мной все будет в порядке, не пропаду, а тебе лучше воссоединиться с другим мужчиной, с прекрасным человеком Адамом Шуткиным... чтоб его танк переехал». Последнее пожелание, естественно, проглочу, мысленно пошлю Адама ко всем чертям.

Но я не мог молчать. И нет бы заговорить о своей любви, закрыть ей рот своим признанием и поцелуем. И она застыдится уходить от проверенного мужа к другому мужчине, покрытому слоем тайны. И можно ли верить его словам? То ли дело родной муж.

В общем, я подтолкнул Юльку, не сдержался. Раз сегодня день проколов, то не стоит прыгать из одного в другое.

- Так что ты говорила о ноутбуке?

Видимо, мысли Юлии Владиленовны были далеко от материального. Она очнулась и откровенно неприязненно взглянула на меня.

- Причем здесь ноутбук! – взвилась она. – Я хотела подарить тебе на день рождения... - Она как-то скисла, не решилась продолжить резко стартовавшую фразу.

- Что же? – протянул я, как будто распевался перед выступлением.

Юлька хмыкнула, своим поведением я ее рассмешил. Трагический клоун. Это я о себе.

- Тебе знаком Адам Шуткин? – взвинчено спросил я.

- Кто? Адам Шуткин? Ты пытаешься меня развеселить?

Если бы она сделала круглые глаза, переспросила, уточнила, я бы ей не поверил. Сочетание – Адам Шуткин - Юлька услышала впервые и сочла это за развлечение.

- Проехали, - бросил я. – Так что же ты хотела мне подарить на день рождения? – вернулся я к теме разговора, посчитав, что опасность миновала. Но на душе по-прежнему скребли кошки.

- Н... новость, - слегка заикаясь, брякнула жена.

- Здорово, - сдержанно отреагировал я и начал нервозно потирать ладони. Так сильно и ожесточенно, что при желании мог добыть огонь, хотя, мои руки не были сделаны из подходящего для этой цели материала.

Юлия замороженно следила за мои действиями, после чего сглотнула слюну и закричала. Я сбегал на кухню и принес Юльке стакан воды. Чтобы новость полилась из нее, как стихотворение из гениального поэта.

- Костик, я тебя очень прошу подумать, прежде чем что-то мне предлагать, - без конкретики высказалась она.

- Юля!

- Константин!

- Вот и познакомились, - поерничал я. – И теперь я готов выслушать твою новость. Дерзай!

- Костик, ты... ты... скоро...

- Умру? Потому ты мне подарила белые тапки? Ты знаешь то, чего не знаю я?

- Ты сегодня дашь мне возможность закончить?! - не на шутку разошлась она.

- А что я такого сказал?! Еще ничего не сказал. Ты ходишь кругами, ничего не объясняешь, только интригуешь. И пугаешь, - в конце промямлил я.

- Костик, ты скоро станешь отцом! – выпалила жена на одном дыхании. Даже глаза зажмурила от испуга.

- Когда? – напряженным голосом поинтересовался я, словно точная дата имела значение. Опомился, затряс головой, вытряхивая из нее всякую чушь.

- Юль, ты мне только это хотела сказать? – на всякий случай уточнил я, сам еще не веря в свое счастье. В наше счастье.

- Ну и ну,- закатила глаза Юлька. - Костик, ты дурак?

- Круглый...

Февраль 2017г.